

УДК 821.512.37

DOI 10.22162/2500-1523-2018-12-129-150

**Сочетаемость прилагательных *шүрүн* и *хату*
(на материале Национального корпуса калмыцкого
языка и калмыцкого героического эпоса «Джангар»)***

Co-Occurrence of the Adjectives *Šürün* and *Xatū*
(a Case Study of the Kalmyk National Corpus and the
Kalmyk Heroic Epic of *Jangar*)

Н. М. Мулаева (N. Mulaeva)¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: mulaevanm@kigiran.com

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: mulaevanm@kigiran.com

Аннотация. Данная работа написана в русле исследований, которые посвящены описанию комбинаторных свойств прилагательных в калмыцком языке на материале Национального корпуса калмыцкого языка и калмыцкого героического эпоса «Джангар».

В статье изучена лексическая сочетаемость имен прилагательных *шүрүн* ‘суровый; грубой; жесткий; резкий’ и *хату* ‘твердый; хладнокровный; скупой; трудный; тяжелый’. В ходе исследования выявлено, что диапазон лексической сочетаемости прилагательных *шүрүн* и *хату* довольно широк. Эти прилагательные сочетаются с существительными определенных лексико-семантических групп: обозначающих человека, животных, природные явления, боевые действия, холодное оружие, а также с соматизмами и др. Сходство прилагательных *шүрүн* и *хату* состоит в том, что обе лексемы используются в переносных значениях для характеристики внешних проявлений-действий человека или животного, например взгляда: *шүрүн хэлэц* ‘суровый взгляд’, *хату хэлэц* ‘твердый взгляд’. Наиболее частотными являются сочетания с существительными, обозначающими «речь», «голос», «слово».

¹ Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (номер госрегистрации: 114071170020).

При изучении сочетаемости прилагательных в калмыцком языке нужно учитывать национальную специфику: возникают определенные трудности при переводе, так как особенности сочетаемости прилагательных в калмыцком и русском языках различны, и поэтому трудно подобрать эквивалентное по значению слово. Детальное исследование сочетаемости прилагательных позволяет глубже выявить их семантику.

Ключевые слова: сочетаемость, прилагательное, калмыцкий язык, эпос «Джангар», Национальный корпус калмыцкого языка

Abstract. The work clusters with studies that describe combinatorial properties of Kalmyk adjectives, the source materials being those of the Kalmyk National Corpus and the Kalmyk heroic epic of *Jangar*.

The article studies lexical co-occurrence of the adjectives *šürün* ‘harsh, rough’ and *xatū* ‘hard, firm’. The study reveals that the range of their lexical compatibility is quite wide. These adjectives co-occur with nouns of certain lexical-semantic groups, including ones denoting individuals, animals, natural phenomena, military actions, bladed weapons, and somatisms, etc. The words *šürün* and *xatū* are similar in that both the adjectives are basically used in figurative meanings to characterize external displays (look): *šürün xäläc* ‘stern look’, *xatū xäläc* ‘firm look’. The most frequent combinations are those with nouns denoting ‘speech’, ‘voice’, ‘word’.

When it comes to investigate co-occurrence of Kalmyk adjectives, it is necessary to take into account some national specifics: certain difficulties may arise during translation, since co-occurrence patterns for Kalmyk and Russian adjectives differ, and therefore it is difficult enough to choose equivalent words. A detailed study of the co-occurrence of adjectives allows a deeper identification of their semantics, extends their meanings.

Keywords: co-occurrence, adjective, Kalmyk language, Epic of *Jangar*, Kalmyk National Corpus

Прилагательные в любом языке обладают ограниченной способностью вступать в сочетания с существительными в силу их семантической структуры, т. е. объема их значений. Описание сочетаемости прилагательного включает обязательный анализ его связей в системе языка и особенностей функционирования в речи [Аракин 1972: 5–8].

На синтагматическом уровне выявляются лексические наполнения каждого соединения, порядок размещения компонентов и синтаксические позиции, на парадигматическом уровне — одинаковые и отличительные признаки в семантике и место и роль в системе языка [Аузяк 2015: 28].

Сочетаемость прилагательных на материале русского языка изучена Е. В. Рахилиной [2008], в монографическом труде которой

подробно описаны принципы семантической организации атрибутивных сочетаний предметных имен с качественными прилагательными различных типов.

Наша работа написана в русле исследований, посвященных описанию комбинаторных свойств прилагательных в калмыцком языке на материале Национального корпуса калмыцкого языка (далее — НККЯ, <http://kalmcorp.ru>) и Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (далее — ТСД)¹.

Целью данной статьи является выявление лексической сочетаемости имен прилагательных *шүрүн* и *хату* и апробировании словарных статей ТСД с указанными выше заголовочными словами.

Материалом исследования послужили тексты Национального корпуса калмыцкого языка и эпических песен эпоса «Джангар», которые были загружены в специализированную программу TextAnalyzer, позволяющую сортировать иллюстративный материал по левому или правому контексту, получая тем самым наиболее частотные сочетания², в целях сравнения толкований использовался электронный ресурс словарей русского языка, разработанный Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН [slovari.ru].

Далее подробно рассмотрим семантику многозначных прилагательных *шүрүн* и *хату* в калмыцком языке.

шүрүн

В «Калмыцко-русском словаре» слово *шүрүн* имеет следующие значения:

- 1) суровый — *шүрүн утцн* ‘суровая нитка’;
- 2) грубый — *шүрүн эд* ‘грубая ткань’, *шүрүн арсн* ‘грубая кожа’, *шүрүн цаасн* ‘шероховатая бумага’; *шүрүн хот* ‘грубый корм для скота’;
- 3) жесткий — *шүрүн үсн* ‘жесткие волосы’;
- 4) перен. резкий, грубый — *шүрүн уг келх* ‘говорить грубости’, *шүрүн заңта күн* ‘человек с грубым характером’;
- 5) перен. резкий — *шүрүн салькн* ‘резкий ветер’ [КРС 1977: 686].

В «Опыте лингвистического анализа» Б. Х. Тодаевой *шүрүн* зафиксировано в значениях:

¹ См. подробно: [Бачаева 2015; 2016а; 2016б; Куканова 2016а; 2016б; Мулаева 2016].

² См. подробно: [Куканова 2013; Куканова, Каджиев 2014].

1) буйный, горячий (о коне); быстрый: *арслңгин хойр күлгин шүрүн хурднд* ‘на летучем скаку двух боевых коней’;

2) грубый, шершавый: *дөш цаһан маңнаһан шүрүн цаһан элснд күргл уга йовна* ‘и не коснулся белым своим лбом наковальной до сыпучего белого песка’;

3) *перен.* сила: *эврэ бийм сэн шүрүтэ цагт* ‘когда я сам в расцвете сил’ [Тодаева 1976: 497].

В «Толковом словаре калмыцкого языка» Б. Б. Манджиковой прилагательное *шүрүн* представлено следующим образом:

1. *агсг, омлһу мөрн (хурдн йовдлта)* ‘буйный, горячий; быстрый (о коне)’;

2. *арзһр, адрута, цавта* ‘грубый, шершавый’;

3. *перен. модьрун, уурта; жсөөлн биш* ‘резкий, грубый, жесткий’;

4. *перен. чидл, чидл-чинэн* ‘сила’ [Манджикова 2002: 159].

В монгольском языке слово *ширүүн* имеет значения:

1) шершавый, шероховатый, жесткий, негладкий, необделанный: *ширүүн арьс* ‘шершавая кожа’;

2) грубый, жесткий, щетинистый: *ширүүн үс* ‘жесткие волосы’;

3) грубый, жесткий, ожесточенный, суровый, строгий, грозный, дерзкий, сильный: *ширүүн зан* ‘жестокий характер’, *ширүүн хүн* ‘грозный человек’ [БАМРС 2002: 363].

Как видно из вышеизложенного, в прямом значении слово *шүрүн* применяется при описании чего-то жесткого, неровного, шероховатого, соответственно переносные значения этого слова имеют негативную окраску. Рассмотрим коллокации со словом *шүрүн* в значениях ‘суровый, грубый, жесткий, резкий’, которые были выявлены в НККЯ, например:

а) слово *шүрүн* ‘суровый’ используется для указания на свойства материала:

<i>шүрүн утцн</i>	<i>перен.</i> ‘суровая нить’
-------------------	------------------------------

б) лексема *шүрүн* ‘суровый’ применяется при описании холодных, неблагоприятных для жизни условий проживания³:

<i>шүрүн үвл</i>	<i>перен.</i> ‘суровая зима’
<i>шүрүн боран</i>	<i>перен.</i> ‘суровая непогода’

в) слово *шүрүн* ‘суровый’ выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату⁴:

³ См. подробно: [slovari.ru].

⁴ См. подробно: [Стернин, Саломатина 2011: 7].

<i>шүрүн хэлэц</i>	<i>перен.</i> ‘суровый взгляд’
<i>шүрүн бээдл</i>	<i>перен.</i> ‘суровый облик’
<i>шүрүн дүр</i>	<i>перен.</i> ‘суровое выражение (о лице)’
<i>шүрүн дэн</i>	<i>перен.</i> ‘суровая война’

г) лексема *шүрүн* ‘грубый’ используется для обозначения чего-либо жесткого, негладкого, шероховатого:

<i>шүрүн беелэ</i>	‘грубые рукавицы’
<i>шүрүн эд</i>	‘грубая ткань’
<i>шүрүн ноосн</i>	‘грубая шерсть’
<i>шүрүн шалвр</i>	‘грубые брюки’
<i>шүрүн арсн</i>	‘грубая (=иссохшая) кожа’

д) лексема *шүрүн* в значении ‘грубый’ может применяться для обозначения верхних и нижних конечностей, покрытых мозолями, твердых на ощупь:

<i>шүрүн көл</i>	‘грубые(=мозолистые) ноги’
<i>шүрүн һар</i>	‘грубые (=мозолистые, некрасивые) руки’
<i>шүрүн альхн</i>	‘грубая (=мозолистая) ладонь’
<i>шүрүн туру</i>	‘грубое (=твердое, крепкое) копыто’

е) лексема *шүрүн* ‘грубый’ может использоваться при обозначении продуктов, которые подверглись недостаточной обработке:

<i>шүрүн хот</i>	‘грубый корм’
<i>шүрүн тежсэл</i>	‘грубое питание’
<i>шүрүн давсн</i>	‘грубая соль’

ж) лексема *шүрүн* ‘грубый’ применяется при обозначении предметов, которые несоразмерны по величине и толщине по сравнению с остальными:

<i>шүрүн килһсн</i>	‘грубая (=толстая) волосинка’
<i>шүрүн шарлжн</i>	‘грубый бурьян’

з) лексема *шүрүн* ‘грубый’ применяется, когда говорится о низком, густом тембре голоса:

<i>шүрүн дун</i>	<i>перен.</i> ‘грубый голос’
------------------	------------------------------

и) лексема *шүрүн* ‘грубый’ используется в сочетаниях, характеризующих субъект, который лишен чувства такта и т. д.:

<i>шүрүн кун</i>	<i>перен.</i> ‘грубый человек’
<i>шүрүн үг</i>	<i>перен.</i> ‘грубое слово’

й) лексема *шүрүн* ‘жесткий’ используется при обозначении предметов, грубых на ощупь:

<i>шүрүн үсн</i>	‘жесткие волосы’
<i>шүрүн сахл</i>	‘жесткие усы’
<i>хату һар</i>	‘жесткая рука’
<i>шүрүн дел</i>	‘жесткая(=колючая) грива’
<i>шүрүн кевс</i>	‘жесткий ковер’
<i>хату маля</i>	‘жесткая плетель’
<i>шүрүн өвсн</i>	‘жесткая (=колючая) трава’
<i>шүрүн эживр</i>	‘жесткое крыло’
<i>шүрүн цасн</i>	‘жесткий снег’ (=наст)
<i>хату мөндр</i>	‘жесткий град’

к) слово *шүрүн* ‘жесткий’ в калмыцком языке обозначает особый характер аллюра лошади:

<i>шүрүн хатрлһн</i>	‘жесткая (=быстрая) рысь’ (о лошади)
----------------------	--------------------------------------

л) лексема *шүрүн* ‘жесткий’ применяется в сочетаниях, например для обозначения резких, прерывистых ударов чем-л.:

<i>шүрүн шавдлһн</i>	‘жесткое хлестание (кнутом)’
----------------------	------------------------------

м) слово *шүрүн* ‘жесткий’ может применяется, когда речь идет о чем-либо суровом, жестоком, связанным с человеческим фактором:

<i>шүрүн үлд</i>	‘жесткий (=безжалостный) меч’
<i>шүрүн дэврлһн</i>	‘жесткая (=жестокая) атака’

н) слово *шүрүн* ‘жесткий’ может иметь значение «сильный (о человеке, природных явлениях), строгий (о человеке)»:

<i>шүрүн заң</i>	<i>перен.</i> ‘жесткий характер’
<i>шүрүн салькн</i>	<i>перен.</i> ‘резкий (=порывистый) ветер’
<i>шүрүн э</i>	<i>перен.</i> ‘резкий (=сильный, громкий) звук’

Из выявленных коллокаций можно выделить лексико-семантические группы слов, с которыми сочетается многозначное прилагательное *шүрүн*. Это лексические единицы, обозначающие:

1) человека: *шүрүн күн* ‘грубый человек’;

2) явления природы, погодные условия, стихии: *шүрүн салькн* ‘резкий ветер’, *шүрүн үвл* ‘суровая зима’, *шүрүн боран* ‘суровая непогода’, *шүрүн цасн* ‘жесткий снег’;

3) военную лексику, в том числе холодное оружие: *шүрүн үлд* ‘жесткий меч’; *шүрүн дэврлһн* ‘жесткая атака’, *шүрүн дән* ‘суровая война’;

4) наименования частей тела человека, животных, птиц: *шүрүн келн* ‘резкий язык’, *шүрүн үсн* ‘жесткие волосы’, *шүрүн көл* ‘грубые ноги’, *шүрүн туру* ‘грубое копыто’, *шүрүн живр* ‘жесткое крыло’, *шүрүн сахл* ‘жесткие усы’, *шүрүн альхн* ‘грубая ладонь’, *шүрүн килһсн* ‘грубый волос’;

5) лексические единицы, обозначающие характеристику внешних проявлений: *шүрүн хэлэц* ‘суровый взгляд’;

6) лексические единицы, обозначающие пищу: *шүрүн хот* ‘грубая пища’, *шүрүн тежэл* ‘грубое питание’, *шүрүн давсн* ‘грубая соль’;

7) лексические единицы, обозначающие растения: *шүрүн өвсн* ‘грубая трава’, *шүрүн шарлжн* ‘грубый бурьян’;

8) лексические единицы, обозначающие одежду и ее составляющие: *шүрүн шалвр* ‘грубые брюки’, *шүрүн утцн* ‘суровая нитка’, *шүрүн ноосн* ‘грубая шерсть’.

Далее рассмотрим сочетаемость прилагательного *шүрүн* на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар». Следует отметить, что при анализе материала используется корпусный подход, первоначально тексты эпических песен «Джангар» были загружены в программу TextAnalyzer, которая позволяет сортировать материал по правому и левому контексту⁵, в результате сортировки выявлены следующие коллокации со словом *шүрүн*:

коллокация	перевод	частота
<i>шүрүн цаһан элсн</i>	‘жесткий белый песок’	4
<i>шүрүн сээхн хурдн</i>	‘стремительный плавный (букв. красивый) ход’	1
<i>шүрүн хурдн</i>	‘стремительно-быстрый’	5
<i>балтан шүрүн</i>	‘жестокость секиры’	2

Как видно из представленной таблицы, в текстах эпоса встречается сочетание *балтан шүрүн* ‘жесткость секиры’, где слово *шүрүн* по частеречной принадлежности является не прилагательным, а су-

⁵ См. подробно: [Куканова 2016в].

ществительным. Здесь, по-видимому, мы наблюдаем один из типов изменения семантики слова — расширение его значения⁶.

Образец словарной статьи с заголовочным словом *шүрүн* в ТСД будет выглядеть следующим образом:

ШҮРҮН (12) |šürün|

1. ч. н.

1) жесткий

хату, бат, жөөлн биш

‘твердый, крепкий, плотный на ощупь’

□ **шүрүн цаһан элсн** ‘жесткий белый песок’

▪ *Дөрвн күдр цаһан мөчэн / Дөрвн үзгүр телэд, / Дөш цаһан маһнаһан / Шүрүн цаһан элсн* / *Дөңнэж, кевтв.* ‘Четыре могучие конечности / В четыре стороны распростерев, / Широким белым лбом / В жесткий белый песок / Упираясь, он лег’ [БЦ: I]

2) перен. стремительный

йир хурдн, догшн болн көндрлһндэн хүвсхсн

‘очень быстрый, резкий и порывистый в движении’

▪ *Дэһн дола хонсн хөөн, / Буурл Һалзнь шүрүн сээхн хурдар / Бульһһрин Догшн Хар Санл / Күцэд ирв.* ‘Миновала неделя / Санал Смуглолицый Строгий — сын Булингира, / При стремительной красивой скорости Бурул Галзана, / Нагнал [Монхля]’ [ЭО: VI]

□ **шүрүн хурдн** ‘стремительная скорость’

▪ *Алдр нойн богд / Бульһһрин көвүн Санл хойр / Хойр күлгин шүрүн хурдар / Дэврэд орж йовна.* ‘Славный нойон богдо / И Булингира сын — Санал / На стремительной скорости двух коней / Ворвались в их ряды’ [БЦ: I]

2. б. н.

жесткость

юмна хатуһинь болн нигтинь бэрж үзэд тогтадг бээдл

‘определяемое на ощупь состояние твердости и плотности, упругости чего-н.’

□ **балтан шүрүн** ‘жесткость секиры’

▪ *Көк Һалзн күлгнь / Балтан шүрүнд / Өмн хойр көларн / Бөкрэд, киисэд одвл,* ‘Кеке Галзана скакуна, / Из-за жесткости секиры / Передние ноги / Подкосились, / [Конь] упал’ [БМ: I]

⁶ Расширение значения слова — это процесс увеличения объема обозначаемого понятия, т. е. количества предметов и явлений, в результате чего возникает новое значение слова [Васильева, Токтохоева 2015: 37].

Следует отметить, что перевод коллокации *шүрүн хурдн*⁷ как ‘стремительный ход’ не совсем точно передает значение слова *шүрүн* в данном контексте. На наш взгляд, более точным является перевод ‘жесткий ход’, но, как известно, существуют ограничения на сочетаемость: прилагательные вступают в сочетания с определенным кругом существительных. Так и в данном контексте существует проблема перевода из-за отсутствия в русском языке точного эквивалента словосочетанию *шүрүн хурдн*. Например, в переводах текстов эпоса «Джангар» с калмыцкого языка на русский для более точной передачи значения прилагательного *шүрүн* в контексте употребляется сочетание *шүрүн хурдн* ‘бешеная скачка’⁸.

Проанализировав сочетаемость слова *шүрүн* на материале НККЯ и эпических текстов эпоса «Джангар», считаем, что структуру словарной статьи с заголовочным словом *шүрүн* можно дополнить и составить таким образом:

ШҮРҮН

1. 1) суровый:

а) *перен.* холодный, неблагоприятный для жизни, существования: *шүрүн үл* ‘суровая зима’, *шүрүн боран* ‘суровая непогода’;

б) *перен.* строгий, угрюмый, сердитый: *шүрүн хэлэц* ‘суровый взгляд’, *шүрүн дүр* ‘суровое выражение (о лице)’; *шүрүн бээдл* ‘суровый облик’;

в) *перен.* тяжелый, тягостный, полный трудностей, испытаний: *шүрүн дэн* ‘суровая война’;

2) грубый:

а) недостаточно или плохо отделанный, обработанный: *шүрүн утцн* ‘суровая нитка’, *шүрүн ноосн* ‘грубая шерсть’, *шүрүн беелэ* ‘грубые рукавицы’;

б) жесткий, негладкий, шероховатый на ощупь: *шүрүн альхн* ‘грубая ладонь’;

в) *перен.* отличающийся отсутствием необходимого такта, резкий: *шүрүн күн* ‘грубый человек’, *шүрүн үг* ‘грубое слово’;

⁷ Хурдн ‘скорость, быстрота, резвость; скорый, быстрый, резвый’ [КРС 1977: 611].

⁸ Перевод текстов эпоса «Джангар» с калмыцкого языка на русский осуществлен авторами публикуемого многотомного «Свода калмыцкого фольклора», выполняемого Калмыцким научным центром РАН (ранее — КИГИ РАН) [см. подробно: Манджиева 2009; 2017].

г) *перен.* резкий, неприятный на слух: *шүрүн дун* ‘грубый голос’;

3) жесткий:

а) твердый, крепкий, плотный на ошупь: *шүрүн үсн* ‘жесткие волосы’, *шүрүн кевс* ‘жесткий ковер’; *шүрүн қасн* ‘жесткий снег’; *шүрүн элсн* ‘жесткий песок’;

б) *перен.* суровый, строгий, сильный: *шүрүн заң* ‘жесткий характер’;

4) перен. резкий:

а) действующий, проявляющийся с большой силой, остротой: *шүрүн салькн* ‘резкий ветер’;

б) пронзительный, режущий слух (о звуках): *шүрүн ә* ‘резкий звук’;

5) перен. стремительный:

– очень быстрый, резкий и порывистый в движении: *шүрүн хурдн* ‘стремительная скорость (о лошади)’, *шүрүн хатрлһн* ‘стремительная рысь (о лошади)’;

2. 1) жесткость:

– определяемое на ошупь состояние твердости и плотности, упругости *чего-н.*: *балтан шүрүн* ‘жесткость секиры’, *машина шүрүн* ‘жесткость машины’⁹.

хату

В «Калмыцко-русском словаре» прилагательное *хату* зафиксировано в следующих значениях:

1. 1) твердый, жесткий; крепкий, прочный: *хату юмн* ‘твердое тело’; *хату арсн* ‘твердая (жесткая) кожа’; *хату дер* ‘жесткая подушка’; *хату модн* ‘крепкое (прочное) дерево’;

2) *перен.* хладнокровный: *хату зүрктә күн* ‘хладнокровный человек’;

3) *перен.* скупой;

4) тугой (о слухе): *хату чиктә күн* ‘человек тугой на ухо’;

5) *перен.* трудный, тяжелый: *хату цаг* ‘трудное время’;

6) черствый: *хату өдмг* ‘чёрствый хлеб’;

2. жестокость: *хату жөөлн дишлдг (погов.)* ‘жестокость отступает перед добром’;

⁹ В НККЯ встречается один пример, где слово *шүрүн* употребляется в переносном значении, в качестве имени существительного ‘жесткость’: *Машина шүрүнд саатулдад Гернэл үрглж йовад, ... унтад одв* ‘Герензел укачало от «жесткости» машины, и она, задремав, заснула» [Эредженов 1979: 148].

II. трудно // трудность: *эн көдлмишиг күүцэхд хату* ‘эту работу выполнять трудно’ [КРС 1977: 583].

В «Опыте лингвистического исследования эпоса «Джангар» Б. Х. Тодаевой *хату*:

1) твердый, крепкий: *хату моднь үргсэр чирэд одвл* ‘волочит он его по колючим кустарникам’;

2) перен. жестокий, строгий: *хэр һазрин хату ик элч* ‘(прибыл) строгий посланец чужой страны’;

3) трудно, тяжело: *күлэхнь бас хату болад, элвг һурвн долан хонгт deerнь уульв* ‘(расставаться с конем) или оставаться и ждать (трем мальчуганам) было трудно, и они проплакали над ним три недели’;

4) твердость, крепость: *хад чолунь хатуһарнь чирэд одв* ‘волочит он его по тверди скалы’ [Тодаева 1976: 451].

А. А. Добринина отмечает, что в алтайском языке прилагательное *кату* в значении ‘твердый, то есть с трудом поддающийся сжатию, сгибанию, резанию’, вызывает по ассоциации представление о чем-то прочном, постоянном, на основе которого формируется потенциальная сема ‘неизменный, постоянный, устойчивый’. Эта сема становится базой для образования переносных значений:

1. сильный, решительный, непреклонный, строгий (о человеке, его характере): *кату санаа* ‘твердая воля’, *кату кы-лык* ‘твердый характер’;

2. прочно установившийся; без нарушений, отклонений: *кату јап* ‘твердый закон’ [Добринина 2012: 27–28].

В монгольском языке *хатуу* (*хатуу болох*) может фигурировать в переносном значении ‘сильный, стойкий’. В своем прямом значении прилагательное *хатуу* применяется при описании чего-то твердого, жесткого, прочного, например, *хатуу мах* ‘жесткое мясо’ [Васильева, Токтохоева 2015: 38]. В целом, семантический диапазон этого слова очень широк и представлен рядом таких значений: ‘твердый, непоколебимый, решительный’: *хатуу зориг* ‘непоколебимая воля’; ‘тугой’: *чих хатуу* ‘тугой на ухо’; ‘крепкий, острый, сильнодействующий, высокоградусный (о напитках)’: *хатуу архи* ‘крепкое вино’; ‘крепкий, здоровый, выносливый’: *хатуу биетэй хүн* ‘выносливый человек’; ‘человек с крепким здоровьем’; ‘волевой человек’; ‘скупой человек’; ‘ценный’: *хатуу эдлэл* ‘драгоценности’ [БАМРС 2002: 70].

Рассмотрим коллокации со словом *хату*, которые были выявлены в НККЯ:

а) лексема *хату* ‘твердый’ применяется для обозначения свойств предметов, являющихся по своей структуре немягкими:

<i>хату һадрта дегтр</i>	‘книга с твердой обложкой’
<i>хату девскртә хаалһ</i>	‘дорога с твердым покрытием’
<i>хату һадрта хаалһ</i>	‘дорога с твердым покровом’
<i>хату һазр</i>	‘твердая земля’
<i>хату хорһсн</i>	‘твердый катыш (помёта овец)’
<i>хату цаасн</i>	‘твердая плотная бумага’
<i>курмг (күүрмг) хату цасн</i>	‘ломкий твердый снег’

б) слово *хату* ‘твердый’ применяется для обозначения человека, лишённого эмоций, безжалостного по своему характеру:

<i>хату зүркн</i>	<i>перен.</i> ‘черствое сердце’
<i>хату заквр</i>	<i>перен.</i> ‘жестокий приказ’

в) слово *хату* ‘твердый; твердо’ применяется для обозначения эмоциональных состояний человека в той или иной ситуации, для характеристики действий:

<i>хату жүрһл</i>	<i>перен.</i> ‘трудная жизнь’
<i>хату тоот</i>	<i>перен.</i> ‘тяжелые испытания’
<i>хату үүл</i>	<i>перен.</i> ‘тяжелое дело’
<i>иткхд хату</i>	<i>перен.</i> ‘трудно поверить’
<i>олхд хату</i>	<i>перен.</i> ‘трудно найти’

г) слово *хату* ‘твердый’ применяется для обозначения признака, который проявляется в высокой степени:

<i>хату ичр</i>	<i>перен.</i> ‘сильный стыд’
-----------------	------------------------------

Как видно из таблицы, в калмыцком языке многозначное прилагательное *хату* чаще всего используется в основном значении ‘твердый’.

Таким образом, многозначное прилагательное *хату* сочетается с лексико-семантическими группами слов, обозначающими:

1) явления природы, погодные условия, стихии: *хату мөндр* ‘сильный град’;

2) наименования холодного оружия: *хату болд* ‘каленный булатный меч’, *хату маля* ‘жесткая плеть’, *хату саадг* ‘жесткий (прочный) колчан’;

3) общественно-политическую лексику: *хату закон* ‘суровый закон’, *хату закр* ‘жестокий приказ’, *хату засг* ‘суровое наказание’, *хату цааж* ‘жестокая казнь’;

4) наименования частей тела человека и животных: *хату зуркн* ‘чёрствое сердце’, *хату бульчн* ‘твердые икры’, *хату нудрм* ‘твердый кулак’, *хату хар* ‘твердая рука’, *хату өвр* ‘твердые рога’;

5) характеристику внешних проявлений: *хату хэлэц* ‘твердый взгляд’;

6) пищу: *хату өдмг* ‘черствый хлеб’;

7) растения: *хату өвсн* ‘грубая трава’, *хату бүчр* ‘крепкая (прочная) ветка’, *хату модн* ‘крепкое (прочное) дерево’;

8) одежду и ее составляющие: *хату утцн* ‘прочная нить’.

При рассмотрении сочетаемости прилагательного *хату* на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар» в его текстах выявлены следующие коллокации:

а) лексема *хату* ‘твердый’ применяется для обозначения предметов, которые трудно сломать, разбить, а также данное прилагательное может субстантивироваться и т. д.

коллокация	перевод	частота
<i>хату модн</i>	‘крепкое дерево’	3
<i>хату харһа</i>	‘крепкая сосна’	2
<i>хад чолуна хату</i>	‘твердь каменной скалы’	5
<i>хадын хату</i>	‘твердь скалы’	2

б) лексема *хату* ‘твердый’ в зависимости от контекста может обозначать проявление различных негативных эмоций, физических качеств, состояний, связанных с человеком и мифическими персонажами, в зависимости от контекста:

коллокация	перевод	частота
<i>засг хату</i>	<i>перен.</i> ‘жестокое наказание’	3
<i>хату дэн нутг</i>	‘жестокая вражеская страна’	2
<i>хату йовдл үүл</i>	<i>перен.</i> ‘трудное дело’	2
<i>хату хаалһ</i>	<i>перен.</i> ‘трудная дорога’	2
<i>хату элч</i>	<i>перен.</i> ‘грозный (=строгий) посланец’	2
<i>хату бирмин</i>	<i>перен.</i> ‘лютая ведьма’	2

ХАТУ (25) |xatū|

1. ч. н.

1) крепкий

хамхлхд, күүлхд, шуулхд күнд (күчр)

‘такой, который трудно сломать, разбить, порвать’

□ **хату модн** ‘крепкое дерево’

▪ *Хад чолуни / Хатуһар чирв, / Хату модни үзүрэр чирв*, ‘По тверди скал / Поволок он его, / По верхушкам крепких деревьев поволок’ [БЦ: I]

□ **хату харһа** ‘крепкая сосна’

▪ *Арслң Алта уулын белд / Урһгсн хату харһаһас / Алд делм хату харһаг...* ‘Из крепких сосен, выросших / У подножия богатырской горы Алтай, / Полуторасаженную крепкую сосну [выбрав]’ [БЦ: III]

2) перен. жестокий

йир догшн, аврлт уга

‘крайне суровый; безжалостный, беспощадный’

□ **засг хату** ‘жестокое наказание’

▪ *«Хэр хаани нег көвүн ирэд келгсн / Хойр амн үгэс эдһэд бэацхэсн таднд / Хөөннь минь засг хату болх!»* ‘Вам, кто испугался двух слов парня, / Посланца чужеземного хана, / Наказание мое будет в последующем жестоким’ [БМ: V]

□ **хату дән нутг** ‘жестокая вражеская страна’

▪ *Дуң-бүрәһин дунь / Догшн хату дән нутгт / Күңкнжэ соңсгдв, / Догшд номиннь яңнь / Деер, теңгрин орнд, / Жиржэңнжэ соңсгддг болна.* ‘Звуки их раковин и труб / В жестокой вражеской стране, / Эхом отдаваясь, слышались’ [БЦ: I]

3) перен. лютый (о ведьме)

уурта (догшн), аврлт уга, хээр-бээр уга

‘злой, свирепый, беспощадный’

▪ *Хойр көвүн түүнэс / «Хэр ной дахсн келий, / Хату бирмн ханьцгсиг келий».* ‘Парнишки о том [, что было, заговорили]: / — Пошли мы за чужеземцем-нойоном, скажем, / Привязалась к нам лютая ведьма, скажем’ [МД: III]

4) перен. грозный

ээмшг үзүлдг, зовлң, үкл авч ирдг

‘наводящий страх, ужас, грозящий бедой, гибелью’

▪ *Эзн богдын шар-цоохр бээшнгин / Хашир мөнгн үүднд / Хэр хазрин хату ик элч иржэ, 'К нефритово-серебряным дверям / Желтопестрого дворца владыки-богдо / Прибыл грозный чужеземный посланец'* [ЭО: VI]

5) *перен. трудный*

ик чирмэлһ, шунлт некдг

‘требующий большого труда, усилий, напряжения’

□ *хату йовдл үүл* ‘трудное дело’

▪ *Хэр хазрт / Хату йовдл үүлиг / Чидм көвүн гижэ / Сандв би. 'Я [всегда] считал / [Санала] молодцом, / Кто может справиться с трудным делом / На чужой стороне'* [ЭО: V]

▪ *Дуң-бүрәһин дунь / Догшин хату дән нутгт / Күңкнжэ соңсгдв, / Догшд номиннь яңнь / Деер, теңгрин орнд, / Жирэжнжэ соңсгддг болна.* [БЦ: I]

□ *хату хаалһ* ‘трудная дорога’

▪ *Деерэс хурц шар нарнд далнь асад, / Дор хату хаалһд көлнь устад, / Эжго хазрт уульн гүүһэд йовхларн, 'От палящего желтого солнца лопатки его горели, / От трудной дороги ноги его волдырями покрылись. / По безлюдной степи бежал он и плакал'* [БЦ: I]

2. *нареч.*

тяжело

кен болвч чигн күнд, зовлнта бээдлтэ бээхин тускар

‘о тягостном, мрачном настроении, тяжелом состоянии, в котором находится кто-л.’

▪ *Хайжэ харч боли уга болад, / Күләхнь бас хату болад, / Элвг хурвн долан хонгт деернь уульв. 'Бросить [коня] и уехать — нельзя, / Ждать — тоже тяжело. / Целых три недели проплакали они над конем'* [ЭО: IV]

3. *б. н.*

твердость (устар. твердь)

шахх, нуһлх (матилһх), керчх күнд болдг, бат юмн

‘такой, который с трудом поддается сжатию, сгибанию, резанию; нечто устойчивое’

□ *хадын хату* ‘твердь скалы’

▪ *Хадын хату болдгар, / Харһан йозур болдгар / Ут көөлдэд оркхла, 'По тверди скалы, / По корню сосны, / Если в погоню пуститься'* [ШД: V]

□ **хад чолуна хату** ‘твердь камня-утёса’

▪ *Деерэс халун нарна догшин, / Дорас хад чолуна хатуд / Икл гидгар чидльн хэрэд бээснь / Бийднь медгднэ.* ‘Круглый год он просидел, / [Но] ничего не увидел. / От [лучей] жаркого солнца, / От [сидения] на тверди камня-утёса / Потерял он много сил’ [БН: I]

Проанализировав сочетаемость слова *хату* на материале НККЯ и эпических текстов эпоса «Джангар», считаем, что структуру словарной статьи с заголовочным словом *хату* можно дополнить и представить следующим образом:

ХАТУ

I. 1) твердый;

– такой, который нельзя смять, жесткий, крепкий; не мягкий: *хату һадр* ‘твердая обложка’, *хату маля* ‘твердая плеть’;

2) жесткий;

– твердый, плотный на ощупь: *хату арсн* ‘жесткая кожа’; *хату дер* ‘жесткая подушка’;

3) крепкий

– такой, который трудно сломать, разбить, порвать: *хату модн* ‘крепкое дерево’;

4) перен. в сочет. тугой (о слухе);

– человек, страдающий глухотой, лишенный слуха: *хату чиктэ кун* ‘человек тугой на ухо’;

5) перен. трудный;

– требующий большого труда, усилий, напряжения: *хату үүл* ‘трудное дело’, *хату хаалһ* ‘трудная дорога’;

6) перен. жестокий;

– крайне суровый; безжалостный, беспощадный: *хату заквр* ‘жестокий приказ’;

7) перен. суровый;

– очень строгий, серьёзный: *хату закон* ‘суровый закон’, *хату засг* ‘суровое наказание’;

8) перен. грозный;

– наводящий страх, ужас, грозящий бедой, гибелью: *хату дээсн* ‘сильный враг’;

9) черствый;

а) утративший мягкость, свежесть; зачерствелый, засохший: *хату өдмг* ‘черствый хлеб’;

б) *перен.* неотзывчивый, лишенный чуткости, бездушный: *хату седкл* ‘черствая душа’; *хату зүркн* ‘черствое сердце’;

10) *перен. лютый*;

злой, свирепый, беспощадный: *хату бирмн* ‘лютая ведьма’;

II. 1) трудно;

– о наличии *каких-л.* затруднений, помех для осуществления *чего-л.*, выполнения *какого-л.* действия: *күцэхд хату* ‘выполнять трудно’, *олхд хату* ‘трудно найти’; *иткхд хату* ‘трудно поверить’;

2) тяжело

‘требующий большого труда, усилий, напряжения’: *күлэхд хату* ‘ждать тяжело’;

◇ *ичр хату* ‘*перен.* сильный стыд’; *погов. хурин хөөнк нарн халун, худлын хөөн ичр хату* ‘после дождя солнце жарче, после лжи стыд сильнее’

III. твердость (устар. твердь)

– такой, который с трудом поддается сжатию, сгибанию, резанию; нечто устойчивое: *хадын хату* ‘твердь скалы’.

Как видно из изложенного, многозначные прилагательные *шүрүн* и *хату*, кроме исходных, имеют и большое количество переносных значений, образованных на основе метафорических переносов.

Переносные значения многозначных прилагательных в русском языке подробно исследованы в работе О. Ю. Мазаевой, в частности автор отмечает, что анализ словарного материала многозначных прилагательных, содержащих переносные значения, позволил выявить два типа метафорической деривации: по первому типу развиваются переносные значения на базе потенциальных сем, содержащихся имплицитно в структуре исходных значений, не являющихся для них существенными; по второму типу развиваются переносные значения, соотносящиеся с основными по дифференциальным семам; эти семы эксплицированы в структуре производящих значений, являются для них релевантными [Мазаева 1990: 8–9].

Переносные значения прилагательных *шүрүн* и *хату* связаны с первым типом метафорической деривации. Например, ряд переносных значений прилагательного *шүрүн* в значении ‘грубый’ возникает на базе потенциальных сем оценочного характера ‘резкий, неприятный’, образованных на основе ассоциативных представлений о грубом как о чем-то негативном (ср.: *перен.* резкий, неприятный

на слух: *шүрүн үг* ‘грубое слово’, *шүрүн дун* ‘грубый голос’; отличающийся отсутствием необходимого такта; резкий: *шүрүн күн* ‘грубый человек’). Хотя эти семы не выражены в основном значении прилагательного *грубый* ‘недостаточно или плохо отделанный, обработанный’, но стали базой для образования переносных значений.

Можно выделить предметно-понятийные связи в соотношении исходных и переносных значений многозначных прилагательных¹⁰ *шүрүн* и *хату*. Диапазон лексической сочетаемости прилагательных *шүрүн* и *хату* довольно широк. Эти прилагательные сочетаются с существительными определенных семантических групп, обозначающих человека, животных, природные явления, боевые действия, холодное оружие, а также с соматизмами и др.

Схожесть этих прилагательных состоит в том, что *шүрүн* и *хату* используются в переносных значениях для характеристики внешних проявлений (взгляд): *шүрүн хэлэц* ‘суровый взгляд’, *хату хэлэц* ‘твердый взгляд’. Наиболее частотными нередко являются сочетания с существительными «речь», «голос», «слово»: *шүрүн үг* ‘грубое слово’, *шүрүн дун* ‘грубый голос’, *хату үг* ‘твердое слово’.

При изучении сочетаемости прилагательных в калмыцком языке нужно учитывать национальную специфику: возникают определенные трудности при переводе, так как особенности сочетаемости прилагательных в калмыцком и русском языках различны, и поэтому трудно подобрать эквивалентное по значению слово. Детальное исследование сочетаемости прилагательных позволяет глубже выявить их семантику, расширяет значения.

Источники

МД — Малодербетовский цикл

БЦ — Багацохуровский цикл

ЭО — цикл песен из репертуара Ээлян Овла

БМ — цикл песен из репертуара Басңһа Мукөвүн (Мукебена Басангова)

ШД — цикл песен из репертуара Шавалин Дава (Давы Шавалиева)

БН — Песня из репертуара Балдра Наснк (Насанки Балдырова)

Литература

Аракин 1972 — Аракин В. Д. О лексической сочетаемости // К проблеме лексической сочетаемости. Сб. ст. М.: Наука, 1972. С. 3–12.

¹⁰ См. подробно: [Мазаева 1990: 8–9].

- Аузяк 2015 — *Аузяк Г. Т.* Семантическая сочетаемость прилагательных с существительными в современном немецком языке [электронный ресурс] // Science Time. 2015. № 1 (13). С. 28–35. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-sochetaemost-prilagatelnyh-s-suschestvitelnymi-v-sovremennom-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 10.08.2018).
- БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 4. Х–Я. М.: Academia, 2002. 501 с.
- Бачаева 2015 — *Бачаева С. Е.* Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Сб. науч. тр. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 103–115.
- Бачаева 2016а — *Бачаева С. Е.* Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих черты характера в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования. Мат-лы III Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016а. С. 74–78.
- Бачаева 2016б — *Бачаева С. Е.* Сочетаемость прилагательных, обозначающих большой размер пространственной протяженности (на материале калмыцкого языка) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016б. С. 182–183.
- Васильева 2015 — *Васильева Д. Н.-Д., Токтохоева А. Б.* Развитие семантики слов монгольского языка на материале имен прилагательных из романа Ш. Нацагдоржа «Болор толь» // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 8. С. 35–39.
- Добринина 2012 — *Добринина А. А.* Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте): монография. Новосибирск, 2012. 214 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Куканова 2013 — *Куканова В. В.* О Национальном корпусе калмыцкого языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Мат-лы XIII Междунар. конф. (г. Уфа, 13–14 сентября 2013 г.). Уфа: [б. и.], 2013. С. 209–212.
- Куканова 2016а — *Куканова В. В.* Сочетаемость имен прилагательных *хурдн* и *шулун* “быстрый” в калмыцком языке (на материале Националь-

- ного корпуса калмыцкого языка) // Вестник Калмыцкого университета. 2016а. № 4 (32). С. 93–99.
- Куканова 2016б — *Куканова В. В.* Сочетаемость прилагательных, обозначающих скорость в калмыцком языке (на материале анкетных опросов) // Полевые исследования. 2016б. № 3 (3). Т. 3. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016б. С. 134–146.
- Куканова 2016в — *Куканова В. В.* Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования». Мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016в. С. 7–12.
- Куканова, Каджиев 2014 — *Куканова В. В., Каджиев А. Ю.* Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменото наследство и информационните технологии: Материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 116–119.
- Мазаева 1990 — *Мазаева О. Ю.* Переносное значение в семантической структуре многозначных прилагательных: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 15 с.
- Манджиева 2009 — *Манджиева Б. Б.* Шавалин Даван бөлгүдин урн-зөкмж (=Композиционные особенности эпических песен репертура Давы Шавалиева) // Единая Калмыкия в Единой России: через века в будущее. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 400-лет. добров. вхожд. калм. народа в состав Российского гос-ва (г. Элиста, 13–18 сент. 2009 г.). Ч. 2. Элиста: «Джангар», 2009. С. 113–118.
- Манджиева 2017 — *Манджиева Б. Б.* К проблеме составления Свода калмыцкого фольклора // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. № 1 (32). С. 82–89.
- Манджикова 2002 — *Манджикова Б. Б.* Толковый словарь калмыцкого языка (пособие для учащихся). Элиста: АПП «Джангар», 2002. 171 с.
- Мулаева 2016 — *Мулаева Н. М.* Синтагматика имен прилагательных *төгрг* ‘круглый’, *утулң* ‘овальный’ // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 207–209.
- Рахилина 2008 — *Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
- Стернин 2011 — *Стернин И. А., Саломатина М. С.* Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.

- Тодаева 1976 — Тодаева Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Эрендженев 1979 — Эрендженев К. Э. Береги огонь. Роман. Изд. 3-е. На калм. яз. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 590 с.
- Slovari — «СЛОВАРИ.РУ» [электронный ресурс] // Совместный проект Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН и компании «Словари.ру». URL: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 10.09.2018).

References

- Arakin V. D. Lexical compatibility revisited. *K probleme leksicheskoy sochetamosti*. Coll. papers. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 3–12. (In Russ.)
- Auzuak G. T. Semantic compatibility of adjectives and nouns in modern German. *Science Time*. 2015. No. 1 (13). Pp. 28–35. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 10 August 2018). (In Russ.)
- Bachayeva S. E. Lexical compatibility of size-denoting adjectives (a case study of the *Jangar* Epic and Kalmyk National Corpus). *Aktual'nye problemy sovremennogo mongolovedeniya*. Coll. papers. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2015. Pp. 103–115. (In Russ.)
- Bachayeva S. E. The Explanatory Dictionary of the *Jangar* Epic: lexical compatibility of adjectives denoting traits of character. *«Dzhangar» i epicheskie traditsii tyurko-mongol'skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya*. Conf. proc. (Elista, 15–16 September 2016). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016a. Pp. 74–78. (In Russ.)
- Bachayeva S. E. Compatibility of adjectives denoting big size of spatial extension (a case study of the Kalmyk language). *Gumanitarnaya nauka Yuga Rossii: mezhdunarodnoe i regional'noe vzaimodeystvie*. Conf. proc. (Elista, 14–15 September 2016). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016b. Pp. 182–183. (In Russ.)
- Dobrinina A. A. Modern Altaian adjectives denoting traits of character: a comparative perspective. A monograph. Novosibirsk, 2012. 214 p. (In Russ.)
- Erendzhenov K. E. Guard the Fire!. Novel. 3rd ed. Elista: Kalm. Book Publ., 1979. 590 p. (In Kalm.)
- Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vol. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Vol. 4. X–Я. Moscow: Academia, 2002. 501 p. (In Mong. and Russ.)
- Kalmyk-Russian dictionary. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Kukanova V. V. About the Kalmyk National Corpus. *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii*. Conf. proc. (Ufa, 13–14 September 2013). Ufa, 2013. Pp. 209–212. (In Russ.)

- Kukanova V. V. Co-occurrence of the adjectives *khurdn* and *shulun* ‘quick’ in the Kalmyk language (evidence from the Kalmyk National Corpus). *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2016a. No. 4 (32). Pp. 93–99. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Co-occurrence of speed-denoting adjectives in the Kalmyk language (evidence from a questionnaire-based survey). *Polevye issledovaniya*. 2016b. No. 3 (3). Vol. 3. Elista: Kalm. Scientif. Center of RAS, 2016b. Pp. 134–146. (In Russ.)
- Kukanova V. V. The Explanatory Dictionary of the Jangar Epic: compiling dictionary entries. Principles and problems. *«Dzhangar» i epicheskie traditsii tyurko-mongol'skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya*. Conf. proc. (Elista, 15–16 September 2016). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016v. Pp. 7–12. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Kadzhiev A. Yu. An algorithm for a morphological parser of the Kalmyk language. *Pismenoto nasledstvo i informatsionnye tekhnologii*. Conf. proc. (Varna, 15–20 September 2014). V. A. Baranov, V. Zhelyazkova, A. M. Lavrentiev (eds.). Sofia; Izhevsk, 2014. Pp. 116–119. (In Russ.)
- Mazaeva O. Yu. Figurative meanings within the structure of polysemantic adjectives. A PhD thesis abstract. Leningrad, 1990. 15 p. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. (*Jangar*) Epic songs recorded from Dava Shavaliyev: compositional peculiarities. *Edinaya Kalmykiya v Edinoi Rossii: cherez veka v budushee*. Conf. proc. (Elista, 13–18 September 2009). Part 2. Elista: Dzhangar, 2009. Pp. 113–118. (In Kalm.)]
- Mandzhieva B. B. To the problem of drawing up the Kalmyk Folklore Corpus. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri*. 2017. No. 1 (32). Pp. 82–89. (In Russ.)
- Mandzhikova B. B. An explanatory dictionary of the Kalmyk language. Elista: Dzhangar, 2002. 171 p. (In Kalm. and Russ.)
- «SLOVARLRU» [DICTIONARIES]. A joint project by the Vinogradov Russian Language Institute of the RAS and Sloviri.ru LLC. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 10 September 2018). (In Russ.)
- Sternin I. A., Salomatina M. S. Semantic analysis of the word: a contextual perspective. Voronezh: Istoki, 2011. 150 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. The Jangar Epic: an effort of linguistic research. Elista: Kalm. Book Publ., 1976. 530 p. (In Russ.)
- Vasilyeva D. N-D., Toktokhoeva A. B. Study of development of the word's semantics in Mongolian based on adjectives in Sh. Natsagdorj's novel ‘Bolor Toli’. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No. 8. Pp. 35–39. (In Russ.)